

Коллекция туркменского - Мухомед - 1990 - 24 ноября - с 14

Наши интервью

...И еще два концерта Салиха Байрамова

Шестой Международный кинофестиваль фильмов для детей и юношества состоялся в первой декаде ноября в древней столице Ирана — Исфагане. Халмамед Касабаев вернулся из-за рубежа, на студии появился на пару дней. Его ждет киногруппа в Бахарденском районе: на время поездки в Иран режиссер прервал съемки своей восьмой художественной ленты «Райская птичка» — трагической истории любви и заблуждений. Но он охотно откликнулся на просьбу встретиться.

— На этот раз меня больше всего поразили и искренне обрадовали неподдельное внимание, глубокий интерес к детско-юношескому кинематографу со стороны властей, прежде всего, Министерства образования, культуры и туризма. Эта отрасль иранского кино щедро субсидируется и правительством, и меценатами. Так поведешь еще со времен шахини Сулейхи, которая в начале шестидесятых годов взяла киноискусство под свою опеку.

— Халмамед, известность и тебе пришла, помнится, после того, как первая художественная картина — короткометражная дипломная работа «Мальчик с осликом» побывала на Международном фестивале детских и юношеских фильмов в Тегеране. Как случилось, что фильм-дебют никому еще неведомого начинающего режиссера представлял детский кинематограф нашей страны на столь престижном киносмотре?

— Представь, это и сегодня — загадка для меня. Тот фестиваль состоялся в 1974 году. Я уже защитил свой диплом на Высших режиссерских курсах в Москве и снимал в пустыне под Небит-Дагом первую подюметражную картину «Цвет золота» — о первых нефтяниках республики. Ни снам, ни духом не ведал, что в это самое время кто-то в Москве, в Госкино, решил послать «Мальчика с осликом» на иранский

фестиваль. Никто и не подумал поставить в известность ни руководство «Туркменфильма», ни, тем более, меня — время такое было: чиновники были хозяевами положения. Кто-то вместо меня съездил в Иран — представлял туркменское кино, получал приз и диплом. О том, что моя скромная дипломная работа удостоилась престижной награды жюри, я узнал случайно, когда уже сдавал «Цвет золота» в Москве. Узнал от своего учителя по курсам Георгия Данилина: он сердечно поздравил меня с успехом в Иране, шуточно предложив «обмыть» приз и «Цвет золота» — заодно... Кстати, приза и диплома за «Мальчика...» в нашем главном кинодепартаменте в Москве я так и не нашел...

— Вернемся к кинофестивалю в Исфагане...

— Да, слишком увлекся. Поверьте, рассказываю об этом журналисту впервые — и слову пришлось... На конкурсный просмотр в Исфагане было допущено более сорока полнометражных и короткометражных картин, множество мультипликационных лент. Участниками были десятки стран мира — от Канады до Японии и Новой Зеландии. Кинопродукция была, в основном, веселая, развлекательная. И вот в этом смысле наша драматическая лента «Сын» (война, горе сирот, смерть отцов, слезы матерей) оказалась «белой вороной», не вписалась в общую празднично-радостную ауру фестивальной программы. К тому же, перед самым показом — без моего ведома! — из фильма вырезали все сцены с целующимися (даже, если люди целовались с родными, уходя на фронт) и танцами (в фильме есть сильный трагедийный эпизод — тапеч цыганки, спасающей этим поступком детей от наказания). Религиозная цензура подобные «номера» не пропускает. В результате фильм был обескровлен, изуродован. И еще досадная деталь: фильм шел на туркменском языке с... французскими субтитра-

ми (раньше он побывал на кинофестивале во Франции, и Госкино СССР выслало в Иран именно эту копию). Только один из членов жюри владел французским...

Мы с Салихом были ужасно огорчены всем этим, но, как говорится, — караван ушел: что пользы было протестовать? Хотя и в таком виде в огромном кинотеатре «Пассаж», где шли конкурсные просмотры, фильм смотрели очень внимательно. На раздалось ни единого выкрика, когда киномеханики пропустили вторую часть и я оставил сеанс минут на пять, чтобы исправить ошибку. Очень благодарная публика. А ведь зал был на три четверти заполнен детьми и подростками!

Да, язык музыки оказался понятным всем. После просмотра «Сына» Салиха Байрамова и меня пригласила к себе детвора Исфаганской музыкальной школы. Дали небольшой концерт. А потом для них на своем чудесном дутаре играл мой юный друг — сверстник долго не отпустили одаренного мальчишку.

Выступил Салих и на заключительном концерте для участников и гостей фестиваля — сыграл четыре песни в двух отделениях.

— Халмамед, Иран — пятая страна, в которой побывала ваша картина. Чем ты объяснишь такое «сезоние»? Кому ты с твоей, бесспорно, талантливой картиной так уж понравился в Москве, что ее настойчиво включают в программу различных международных кинофорумов?

— Поверь, никто «вверх» мне не составляет ника-

ких протекций. И Москва тут абсолютно ни при чем. Все гораздо проще... На все фестивали, проходящие в мире, связываются не только создатели картин, но и деловые люди — продюсеры, директора и организаторы различных международных кинофестивалей. Знакомится с программами, выборочно смотрят фильмы — и отбирают для «своих» фестивалей картины, казущиеся им наиболее интересными. Так, в минувшем году в Нью-Дели, где «Сын» получил «Серебряного Слона», французы отобрали его для «Фестиваля фестивалей» в Ли Рошели. (Я тогда, летом, не смог поехать во Францию: был избран делегатом на XXVIII съезд КПСС — два события совпали по времени). А в Ли Рошели нашу картину увидели итальянцы — и пригласили меня с Салихом в Дзиффони. Оттуда цепочка продолжилась дальше — в Египет, в Иран... Вот и в Исфагане после просмотра «Сына» ко мне подошел румынский режиссер и продюсер, один из организаторов кинофестивалей в своей стране — Георгий Нагхи (он привез в Иран свою первую художественную картину «Секрет Кубина»). Пощувствовал моей беде, сказал, что картина, несмотря ни на что, ему понравилась и пригласил на Международный кинофестиваль в Румынию — он состоится в апреле будущего года. Салиха — обязательно с дутаром: Нагхи попросил прислать ему в Бухарест ноты мелодий фильма, которые играет юный актер...

Интервью взял
Халиб ГУСЕЙНОВ.